

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084.3

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-168-180>

АЧИНСКО-МИНУСИНСКИЕ ИНОРОДЦЫ В БЕЛОЙ АРМИИ

© А.П. Шекшеев^а, В.А. Паршуков^б

^а Хакасская республиканская организация «Общество Мемориал», Красноярская Епархиальная комиссия по канонизации святых и церковно-историческому наследию, 655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 59.

^б Муниципальное бюджетное учреждение «Управление инженерной защиты» г. Ульяновска, 432035, Российская Федерация, г. Ульяновск, просп. Гая, 61.

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестный эпизод Гражданской войны 1918–1922 гг. в России, связанный с попытками создания антибольшевистскими властями воинских сил, состоявших из ачинско-минусинских инородцев – коренного населения южных волостей Енисейской губернии. Факты свидетельствуют о неоднозначном отношении одного из сибирских народов, названного потом «хакасами», к призыву в Белую армию. Не подлежавшие в царское время воинской повинности, инородцы стремились в основном лишь к формированию дружин, охранявших правопорядок. С осложнением военно-политической ситуации весной 1919 г. руководством Енисейского казачьего войска удалось провести незначительную мобилизацию инородцев и отправить их в Красноярск, где из них был образован Хакасский конный дивизион. В июле 1919 г. эта воинская часть в составе 2-й Отдельной стрелковой бригады была отправлена на фронт. В боях с Красной армией дивизион действовал в Тюменской губернии и наступал на курганском направлении. Учитывая мнение национальной общественности, власти отказались от проведения дальнейшей мобилизации хакасов и решили возвратит бойцов дивизиона для борьбы с красными партизанами. Однако из-за бурно развивающихся событий некоторые из них стали участниками Сибирского ледяного похода, другие вернулись в родные места и здесь, рассматриваемые большевиками в качестве опоры белого режима, преследовались по политическим мотивам.

Ключевые слова: аалы, белые, большевики, добровольцы, инородцы, казаки, Красная армия, мобилизация, призыв, хакасы.

Информация о статье. Дата поступления 12 марта 2018 г.; дата принятия к печати 20 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Шекшеев А.П., Паршуков В.А. Ачинско-минусинские инородцы в Белой армии // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 168–180. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-168-180

ACHINSK-MINUSINSK ABORIGINES IN THE WHITE ARMY

© А.Р. Sheksheev^а, V.A. Parshukov^б

^а Khakass Republican organization “The Society of Memorial”, Krasnoyarsk Diocesan Commission on canonization of saints and Church-historical heritage, 59 Shchetinkina Str., Abakan 655017, Republic of Khakassia, Russian Federation

^б Municipal budget institution “Management of engineering protection” Ulyanovsk, 61 Gaya Ave., Ulyanovsk 432035, Russian Federation

Abstract. In this article, the authors tell about a little-known episode of the Civil War – the attempts to create anti-Bolshevist authorities of military forces, consisting of Achinsk-Minusinsk aborigines – the indigenous population of the southern volosts of the Yenisei province. The evidence shows an ambiguous relation to one of the Siberian peoples, later named “the Khakassian”, the call of the White Army. Being out of conscription in Pre-Revolution time aborigines sought mainly only to the formation of militias that protected the rule of law. With the complication of the military-political situation in the spring of 1919 the leadership of the Yenisei Cossack Army managed to carry out a small mobilization of aborigines and send them to Krasnoyarsk, where a Khakass horse division was formed. In July 1919, this military unit as part of the 2nd separate infantry brigade was sent to the

front. In battles with Red Army division acted in Tyumen County and been advancing on Kurgan direction. Taking into account the opinion of the national public, the authorities refused to carry out further mobilization of the Khakas and decided to return the division fighters to fight the Red Partisans. But because of the rapidly developing events, some of them became participants of the Siberian ice campaign, others returned to their native places and here, considered by the Bolsheviks as a support of the White Regime, were persecuted for political reasons.

Keywords: *aaly, whites, Bolsheviks, volunteers, aborigines, Cossacks, Red Army, mobilization, conscription, Khakas people*

Article info. Received March 12, 2018; accepted for publication April 20, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Sheksheev A.P., Parshukov V.A. Achinsk-Minusinsk aborigines in the White Army. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 168–180. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-168-180. (In Russian).

Важнейшей составляющей в познании жизнедеятельности того или иного народа является освещение его поведения в относительно экстремальной ситуации. Такой для хакасов, которые тогда назывались ачинско-минусинскими инородцами, явилась, к примеру, мобилизация в Белую армию. Об их службе в антибольшевистском воинстве уже рассказывалось местными историками (Шекшеев, 2011. С. 63–69; Богуцкий, 2012. С. 56–62), но обнаруженные новые архивные документы заставляют вновь обратиться к этой теме.

Как известно, согласно Уставу «Об управлении инородцев» сибирские аборигены не подлежали рекрутской повинности (Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание, 1830. С. 394–416). Даже когда был введен Устав воинской повинности, по которому военную службу должно было отбывать все мужское население России, инородцы Сибири выполнению этой обязанности не подлежали, что считалось важнейшей их привилегией, дарованной самодержавием. В соответствии с Положением о воинской повинности от 1912 г., государство не привлекало ачинско-минусинских инородцев на военную службу и во время Первой мировой войны.

Между тем антибольшевистская власть Сибири накануне решающих схваток с советской Россией была вынуждена искать вооруженную поддержку у сибирских инородцев. Так было и на юге Енисейской губернии. В начале августа 1918 г. по инициативе минусинских властей в с. Аскиз Минусинского уезда под председательством И. Кыштымова и руководством его товарищей А.В. Барашкова и К.П. Амзаракова собрался национальный съезд, состоявший из 88 делегатов. В присутствии

членов Степной управы С.Д. Майнагашева, Н.И. Орешкова, Ф.И. Окунева и Е.П. Саражакова, офицеров-хакасов уполномоченный по организации вооруженных сил Временного Сибирского правительства по уезду М.А. Добрицкий призвал хакасов вступать в Добровольческую армию.

Соответственно и участники съезда обратились к хакасскому населению с призывом проникнуться сознанием гражданского долга, а его представителям добровольцами пополнить ряды национальных воинских частей Сибирского правительства. Добровольцам была обещана помощь общественных сил в сборе урожая и заготовке сена. Съезд просил правительство оставить часть призванных в самом уезде для несения внутренней службы. Допуская возможность того, что добровольческая организация не даст достаточного количества добровольцев, его участники поручили Степной управе в ближайшее время созвать новый съезд, на котором поставить вопрос об обязательной мобилизации хакасов (Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии, 1991. С. 191–193).

Выполняя соответствующую резолюцию съезда и проявляя свое доброжелательное отношение к енисейским казакам, хакасское население жертвовало на нужды их войска. Казачество публично благодарило, назвав поименно восьмерых хакасов, подаривших станичникам по лошади, а также Ирезовское общество и лично Л., Е. и В. Майнагашевых, Ф. Саражакова, внесших 570 руб. деньгами. В конце сентября 1918 г. войсковое правительство еще раз, поименно назвав уже 129 хакасов и целиком Верхне-Аскизское, Базинское,

Сырское, Казановское, Кызласовское и Каратаевское сельские общества, выразило им признательность в пожертвовании 11 овец, 4 голов крупного рогатого скота, 4 лошадей, 708 пудов пшеницы и 984 руб. денежных средств (Воля Сибири, 23, 30 августа, 1918).

Однако вскоре в хакасском обществе взяли верх пацифистские настроения. Добровольчество, а затем и предложенная властями мобилизация, которая ошибочно охватывала молодых хакасов – учащихся средних учебных заведений, не были поддержаны населением. По разверстке в армию решились идти лишь 12 инородцев. Открывшийся 30 сентября 1918 г. в Аскизе по инициативе И.В. Барашкова и под председательством К.С. Тодышева VIII хакасский съезд высказался в поддержку власти Временного Сибирского правительства. Однако его участники заявили, что не имеют реальной силы для проведения мобилизации. В то же время съезд еще раз обратился с призывом к коренному населению оказать посильную помощь правительству и добровольно записаться в ряды «народной» армии. Было решено также оставить часть формируемого инородческого отряда в Минусинске (Труд. 1, 5 октября, 27 декабря, 1918.; Мамышева, 1998, С. 129).

В свою очередь власти, следуя пожеланиям хакасской общественности, согласились считать мобилизованных инородцев добровольцами. Отслужив в таком качестве полгода, они имели право оставить воинское поприще (ГАНУ¹. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 161. Л. 287). Посредством такого компромисса в Минусинском уезде началось формирование добровольческого четырехсотенного конного полка в составе Енисейского казачьего войска (ЕКВ). Такое пополнение рядов местного казачества, которому для утверждения правительством в качестве соответствующего войска не хватало численности станичников, отвечало их интересам.

Но к начавшимся в ноябре 1918 г. беспорядкам уполномоченному на добровольческих началах удалось сформировать лишь одну сотню, которая в качестве атаманской сотни дислоцировалась в Минусинске. Находившиеся в ней 74 «хакаса»

не были обучены военному делу и, по мнению очевидца, оказались «ненадежными в боевом отношении». Накануне наступления мятежников на город из восьми аскизских дружинников, находившихся на посту, семеро сбежали. Следом его покинули, разъехавшись по аалам, и другие добровольцы (Свободная Сибирь, 29 ноября, 1918; Партизанское движение в Сибири, 1925. С. 25).

Состоявшееся после этого совещание установило, что сотник Васильев занятия с личным составом не проводил, а не снискавший уважения среди коренного населения уполномоченный Добрицкий отпущенные на формирование 200 тыс. руб. израсходовал на другие цели и жалование рядовому составу почти не выдавал. Не сразу добровольцы получили зимнюю форму, семьи же их не были обеспечены положенными пайком и пособиями.

Выступая на совещании, представители хакасской общественности сообщили о возможности нового формирования инородческой сотни в составе 150 чел., но при условии замены Добрицкого офицером по их выбору и снабжения призываемых обмундированием. Они просили командиром сотни назначить находившегося на фронте сотника Шадрина, а офицерами в нее послать хакасов – штабс-капитана Г.М. Тудоякова, подпоручика С.В. Барашкова (биографические сведения см. в табл.) и прапорщика Н.М. Добранова. Рассчитывая в будущем набрать среди инородцев до 500 бойцов, совещание возложило общее руководство формированием на командира Енисейского казачьего полка.

Мнение общественности о том, как встретит рядовое инородческое население обязательный призыв, разделилось. Одни считали, что хакасы отрицательно воспримут призыв, другие, что они охотно его выполнят. Однако в одном мнении было единым: поступая на воинскую службу, хакасы не соглашались на приписку к казачеству².

¹ Государственный архив Новосибирской области.

² Богущий А.Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Абакан, 2007. 180 с. / Bohutsky A.E. Yenisei and Irkutsk Cossacks in 1917–1925: thesis of the dis. ... Cand. Hist. Sciences: 07.00.02. Abakan, 2007. 180 p.

Биографии некоторых военнослужащих Белой армии на территории Енисейской губернии
Biographies of some servicemen of the White Army in the territory of the Yenisei province

ФИО	Биографические данные
<p>Барашков Степан Васильевич, 1893 г. или 1896 г. рождения</p>	<p>Уроженец с. Аскиз Минусинского уезда Енисейской губернии, из семьи крупного торговца или родового бая, по национальности хакас. Окончил четыре класса Красноярской духовной семинарии, Казанское военное училище. Участник Первой мировой войны, с началом ее среди 26 студентов семинарии добровольно пошел служить в армию, фронтовик, подпоручик 95-го Онежского стрелкового полка. Служил в Белой армии подпоручиком 1-й Минусинской офицерской роты, находился на фронте, затем был поручиком и командиром роты 11-го кадрового полка. При Советской власти работал учителем и конторщиком в с. Большая Мурта и Большой Кантат Красноярского уезда. В марте 1921 г. был арестован по делу «Красноярская боевая группа» (мифическая контрреволюционная организация). Бежал, по другим данным, освобожден 17 апреля 1921 г. Согласно его более позднему заявлению, участвовал в ликвидации бандитизма в Ачинском и Минусинском уездах. С 1922 г. в Аскизе режиссер и председатель клуба, с 1923 г. по 1928 г. моторист, тракторист и технический руководитель в мелиоративном товариществе «Хакас» и в колхозе. Готовил допризывников-хакасов, работал в Аскизской школе крестьянской молодежи преподавателем физкультуры и военного дела. В мае-июне 1930 г. был лишен избирательных прав и, вероятно, раскулачен.</p>
<p>Ворошилов Михаил Васильевич, 1898 г. рождения</p>	<p>Уроженец г. Ачинска Енисейской губернии, имел неполное среднее образование. Участник Первой мировой войны, прапорщик 775-го Кустанайского пехотного полка, в июле 1917 г. получил ранение. Во время Гражданской войны служил сотником в Енисейском казачьем войске. Проживая в Красноярске и будучи завхозом коммунистического кавалерийского полка, 27 августа 1921 г. арестован и по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации 28 декабря того же года осужден к десяти годам заключения в воркутинских лагерях. Освобожден и реабилитирован в октябре 1943 г.</p>
<p>Серебренников Валериан Васильевич, родился 26 января 1894 г.</p>	<p>Уроженец станицы Таштыпской Минусинского уезда Енисейской губернии. Из казаков. Вместе с семьей переехал в шорский аал Балбын Кузнецкого уезда. Окончил городское училище. В начале 1910-х гг. служил секретарем правления в Мрасской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. С 1914 г. на службе в Красноярском казачьем дивизионе. Добровольцем ушел на фронт. С апреля 1916 г. в составе Уссурийского казачьего полка Уссурийской казачьей дивизии воевал на Западном и Румынском фронтах. В мае 1917 г. участник I съезда енисейских казаков (Красноярск). Избирался начальником военного отдела Енисейского казачьего войска. После казачьего мятежа скрывался в Горной Шории. С падением Советской власти и мобилизации казаков служил в 1-м Енисейском казачьем полку, с сентября 1917 г. прапорщик. В 1919 г. вошел в состав Хакасского конного дивизиона. В мае 1920 г. подвергся красноярскими чекистами аресту, но в ноябре того же года был амнистирован. Проживая в Красноярске, служил в губернском союзе кооперативов, финотделе, а после чистки – ломовым извозчиком. В ноябре 1926 г. был арестован по обвинению в создании контрреволюционной группы и осужден к заключению в концлагере.</p>

<p>Тудояков Георгий Матвеевич, родился 3 апреля 1895 г.</p>	<p>Уроженец Аскизской волости, по национальности, вероятно, шорец, был православного вероисповедания, в 1914 г. окончил Красноярскую духовную семинарию. В октябре того же года поступил на воинскую службу перворядником 15-го Сибирского стрелкового запасного батальона. С апреля 1915 г. был откомандирован и зачислен в штат обучающихся Иркутской школы прапорщиков. С начала июля того же года был произведен в прапорщики и поступил в распоряжение начальника 7-й запасной бригады. На Западном фронте воевал в составе 36-го пехотного Орловского полка, получил 21 июня 1916 г. в бою у с. Дарево ранение, лечился в военном госпитале и через месяц отправился в строй. Во время антибольшевистского переворота (июнь 1918 г.) командовал повстанческим отрядом под Минусинском. С падением Советской власти был назначен помощником начальника гарнизона. В конце 1918 г. во время Минусинского крестьянского восстания, будучи в чине штабс-капитана, привел 40 таштыпских казаков на помощь защитникам уездного города. Затем он служил в качестве офицера в 1-м Енисейском казачьем полку и 5 мая 1919 г. прибыл из Минусинска в Красноярск, где был назначен подъесаулом в его 3-ю сотню. По некоторым сведениям осенью того же года в звании есаула и офицера 2-го Енисейского казачьего полка командовал отрядом хакасов-дружинников, успешно действовавших против партизан Тальского полка в Очурском бою. Вероятно, в 1920 или в 1921 г. был зарезан тувинцами в районе Турана (Урянхайский край).</p>
<p>Глубоков Павел Николаевич, родился 16 июля 1894 г.</p>	<p>Уроженец Красноярска, из казаков. Окончил Красноярское городское 4-х классное училище (1910), Томскую почтово-телеграфную школу (1916). В 1915 г. охотником поступил в Красноярский отдельный казачий дивизион, а в июле 1917 г. после окончания 1-й Иркутской школы прапорщиков произведен в офицеры. Участвовал в сотниковском казачьем мятеже. С лета 1918 г. служил младшим офицером в атаманской сотне Енисейского казачьего войска, затем после ее расформирования – в 1-м Енисейском казачьем полку. Отступая до Иркутска, был арестован чекистами, в мае 1920 г. бежал и добрался до Читы, с сентября того же года служил в Енисейской казачьей бригаде. Эмигрант.</p>

В дальнейшем председатель Степной управы С.Д. Майнагашев, считая мобилизацию инородцев «неправильной», заявил протест комиссару Енисейской губернии. В декабре 1918 г. Министерством внутренних дел ему было отправлено постановление об отмене призыва хакасов на военную службу. В соответствии с этим документом, хакасская сотня была расформирована (Труд, 27 декабря, 1918). Добрицкий же был позднее по обвинению в растрате казенных средств арестован, но вскоре оказался на свободе (Труд, 4 февраля, 19 марта, 1919).

Весной 1919 г. ситуация на фронте и в тылу для белых осложнилась, вероятно, настолько, что потребовалось пополнение их вооруженных сил новыми контингентами. Руководивший подавлением Минусинского крестьянского восстания и

знакомый с хакасами начальник Иркутской конной бригады генерал-майор И.Ф. Шильников считал, что они являются «хорошим материалом для кавалерии». По его мнению, из них «при умелом ведении дела можно [было] создать хорошие надежные части» (РГВА³. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 289. Л. 20). Совещание, проходившее 16 марта 1919 г. в штабе Иркутского военного округа под председательством Шильникова, обсудило порядок призыва ачинско-минусинских инородцев в войска и формирования из них отдельного конного дивизиона. Данную акцию предполагалось начать с обращения управляющего Енисейской губернией от имени Верховного правителя адмирала Колчака к хакасам, в котором сообщалось, что они призываются

³ Российский государственный военный архив.

Рис. 1. Местное население с представителем военной власти, Минусинский уезд 1918 г. (фото из личного архива Шекшеева А.П., публикуется впервые)

Fig. 1. The local population with representative of the military authorities, Minusinsk district, 1918 (photo from the personal archive of A.P. Sheksheev, published for the first time)

исключительно для охраны своего же имущества и семей, а также их соседей по Минусинскому уезду. Призыву подлежали инородцы общим количеством не менее 300 чел. В постановлении по итогам совещания было сказано, что призываемые на службу были обязаны явиться со своими снаряженными лошадьми, стоимость которых оплачивалась из военного фонда. Хакасский конный дивизион предполагалось формировать в составе Иркутской конной бригады с его дислокацией в г. Минусинске по штатному расписанию, утвержденному Военным министром 15 марта 1919 г., начиная с июля (РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 81. Л. 15 об.,16).

Данное постановление было доведено до сведения хакасского населения на совещании губернских и уездных управленцев с представителями волостей 25 марта 1919 г., которое было организовано в с. Усть-Абаканское Минусинского уезда. На нем управляющий губернией П.С. Троицкий и чиновники вновь призывали хакасов оказать

вооруженную поддержку Российскому правительству А.В. Колчака, организатору борьбы с Красной армией на востоке России. Согласно утверждению одного из историков, эта информация среди населения широкого отклика не нашла (Гладышевский, 1998. С. 136).

Накануне наступления на партизанские районы Енисейской губернии имела место еще одна попытка властей опереться на вооруженных хакасов. Назначенный уполномоченным по сохранению государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии генерал-лейтенант С.Н. Розанов 4 апреля 1919 г. отправил в штаб Иркутского военного округа телеграмму, в которой сообщалось о необходимости призыва на полгода для самообороны Минусинского уезда до 300 хакасов. Представленные штаты атаманской сотни Енисейского казачьего войска из хакасов он

предложил утвердить, а призывников направить в казармы, одеть в форму и обеспечить питанием⁴.

Будучи в основной своей массе законопослушными, инородцы оказали поддержку белым в ликвидации «банд» Щетинкина и Новосёлова, выявляли и преследовали лиц, пытавшихся по политическим мотивам скрываться на их территории. К примеру, 7 мая 1919 г. жители Балахтинского аала, заметив неизвестного, вероятно, участника разбитого партизанского отряда Перевалова, который сплавлялся на плоту по р. Чёрный Июс, решили его задержать, но тот начал отстреливаться и был застрелен (Труд, 3 мая, 21, 28 июня, 1919; Эльцин, 1926. С. 43).

Для поддержания порядка местные власти собирались использовать вооруженные отряды, состоявшие из инородцев и способные вести борьбу с «большевиками» и грабителями. Так, 10 мая 1919 г. властями было предложено перевести хакасов в военнообязанные, а инородческим управам организовать турзины (дружины – А.Ш., В.П.) численностью не менее 200 чел. (Паршуков, 2010. С. 89, 95–96). Чуть позднее, в июне 1919 г., когда красные партизаны прорвались на территорию Минусинского уезда, хакасы-кавалеристы, наряду с казаками и дружинниками, «усердно» служили, охраняя переправы между Тубой и Бугуртаком. Для нужд правительства зажиточный инородец Г.П. Чирков взялся поставить по твердой цене тысячу голов крупного рогатого скота⁵ (Минусинский край, 10 мая, 13, 27 июня, 1919).

Исходя из таких настроений и игнорируя постановление командования Иркутского военного округа о мобилизации, местное руководство решило провести ее самостоятельно, силами ЕКВ и ранее запланированного срока. Накануне объявления мобилизации заведующий статистическим отделом войскового правления подхорунжий А.Г. Шахматов объехал аалы для выяснения взгля-

дов населения о переводе его в казаки (ГАРФ⁶. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 174).

К этому времени военное министерство решило призвать хакасов в возрасте от 21 года до 23 лет включительно для формирования из них двух сотен в составе Енисейского казачьего полка. Им предлагалось прийти с собственными лошадьми и конским снаряжением, стоимость которых государством была бы оплачена. Вооружение и обмундирование должны были поставить соответствующие учреждения военного округа. В формируемом дивизионе офицерский и унтер-офицерский состав предполагалось создать из казаков и офицеров-хакасов, переведенных из Минусинска. Таким путем военные власти рассчитывали получить 500–700 новобранцев.

Между тем среди командования, которое не хотело своими действиями вызвать недовольство коренного населения, по-прежнему существовали разногласия относительно формы их осуществления – призыва или мобилизации. Учитывая прежний опыт, штаб Иркутского военного округа вновь решил лишь призвать инородцев в Хакасский дивизион в составе Иркутской конной бригады сроком на один год. При этом предполагалось не брать единственного трудоспособного в семье мужчину, выдать призывнику шашку, драгунскую винтовку и суконный чекмень желтого цвета.

Однако действовавший по поручению генерала Розанова атаман ЕКВ А.Н. Тялшинский объявил мобилизацию хакасов, а попытка ее отмены со стороны штаба военного округа не получила поддержки со стороны ставки Верховного правителя. Подписанный 27 мая 1919 г. Тялшинским приказ о мобилизации обязывал сельские правления составить списки призываемых инородцев, а общества – снабдить их лошадьми, седлами и одеждой. Хакасам, проживавшим в Усть-Есинской, Усть-Абаканской и Аскизской волостях, достигшим на май 1919 г. 23-х лет и годным к воинской службе, приказывалось явиться в сопровождении земского начальства на сборный пункт в Минусинске к 7 июня, а мобилизуемым в Больше-Сейской, Синявинской и Усть-Фыркальской волостях к 14 июня

⁴ Богущий А.Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Абакан, 2007. 180 с. / Bohutsky A.E. Yenisei and Irkutsk Cossacks in 1917–1925: thesis of the dis. ... Cand. Hist. Sciences: 07.00.02. Abakan, 2007. 180 p.

⁵ Там же.

⁶ Государственный архив Российской Федерации.

1919 г. (ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 183, 183 об.). На следующий день для наблюдения за мобилизацией в места проживания хакасского населения были отправлены от ЕКВ хорунжий Мариев, штабс-капитан Тудояков, прапорщик Добранов, есаул Фролов, подхорунжий Серебренников и младший урядник Скобеев. В Минусинске была создана комиссия для приемки мобилизованных под председательством помощника атамана ЕКВ С.А. Шахматова. Уже 8 июня первая партия в составе 62 инородцев, прибывших на военную службу, была после освидетельствования комиссией зачислена в списки 1-го Енисейского казачьего полка и поставлена на все виды довольствия.

Мобилизация инородцев Минусинского и Ачинского уездов прошла в установленные сроки, но она оказалась, по вине «молодого и неопытного атамана», впервые проводившего такое мероприятие, неудачной. Из предполагаемых 300 мобилизованных от 53 тыс. чел. хакасского населения явились не все, призыв инородцев на годичную службу в армию позволил набрать только 165 чел. (РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 81. Л. 7 об.).

Начальником команды мобилизованных хакасов был назначен уроженец Таштыпа подхорунжий В.В. Серебренников (см. табл.). Позднее, приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 23 августа 1919 г. он «за отличия в делах против неприятеля» был произведен в прапорщики. Знающий хакасский язык, в прошлом фронтовик Первой мировой войны приучал хакасов к строю, учил обращаться с оружием, знакомил их с воинскими уставами.

Вместе с тем заверения властей о том, что призванные на военную службу инородцы будут использоваться только на службе в Минусинском уезде, сразу оказались нарушенными. Не обмундированные и до конца необученные новобранцы были отправлены в Красноярск. В середине июня 1919 г. прибывших из Минусинска 41 мобилизованного инородца и четырех казаков прикомандировали к 1-й сотне 1-го Енисейского казачьего полка и зачислили на провиантское, приварочное, чайное и денежное довольствие. К концу июня в Красноярск прибыли еще 72 мобилизованных хакаса, только двое из них были добровольцами. С

Рис. 2. Тялшинский Алексей Никанорович – атаман Енисейского казачьего войска в 1919 г. и организатор Хакасского дивизиона (снимок сделан в эмиграции, Харбин, 1940 г., фото из фондов Государственного архива Хабаровского края)

Fig. 2. Tyalshinsky Alexey Nikanorovich – the ataman of the Yenisei Cossack Army in 1919 and the organizer of the Khakass division (the picture was taken in emigration, Harbin, 1940, photo from the funds of the state archive of the Khabarovsk region)

Рис. 3. Прапорщик Серебренников Валериан Васильевич – начальник военного отдела войскового правления Енисейского казачьего войска и один из организаторов Хакасского дивизиона (снимок из следственного дела, Красноярск, 1920 г., фото из архива Управления ФСБ по Красноярскому краю)

Fig. 3. Ensign Serebrennikov Valerian – head of the military Department of the military Board of the Yenisei Cossack Army and one of the organizers of the Khakass division (photo from the investigation file, Krasnoyarsk, 1920, photo from the archive of the FSB in Krasnoyarsk region)

собственными лошадьми было 69 чел. В списках прибывших значились, к примеру: Петр Абдин, Александр Алексеевич и Василий Иванович Абумовы, Исаак Сарганович Амзараков, Алексей и Дмитрий Арыштаевы, Дмитрий Федорович и Григорий Иванович Астанаевы, Семен Сергеевич Ахпашев, Дмитрий Иосифович Бадьянов, Иван Никитович и Илья Федорович Болгазины, Фома Доможаков, Алексей Дмитриевич и Павел Андреевич Ербягины, Еремей Семенович Жульмин, Георгий Гаврилович Ивандяев, Алексей и Иван Федорович Кичеевы, Дмитрий Иванович Кобяков, Никифор Николаевич, Петр Иванович и Степан Коковы, Иван Конгаров, Леонтий Кукарцев, Константин Кульбистеев, Егор Кызыгашев, Алексей Филиппович Немежиков, Виктор и Фома Ананьевич Орешковы, Петр Побызиков, Егор Владимирович Сагалаков, Василий Сипкин, Иван Тангизов, Иосиф Николаевич и Иван Павлович Таскараковы, Григорий Яковлевич Тачеев, Самуил Николаевич Тиников, Иван Кузьмич и Николай Тодышевы, Гавриил Токмашев, Алексей Иванович, Никита Владимирович и Василий Федорович Топоевы, Алексей Гаврилович Тороков, Михай Владимирович и Самуил Тохтобины, Тарас Тундешев, Борис Тютюбеев, Константин Ултургашев, Кирилл Иванович и Николай Петрович Худяковы, Михаил Николаевич Чаптыков, Павел Чарков, Максим и Михаил Чарочкины, Иван и Николай Николаевич Чебодаевы, Кирилл Чеменев, Николай Терентьевич Чудогашев, Ефим Янгулов и другие – молодые представители многих родов хакасского общества.

К этой сотне были назначены в качестве инструкторов семеро казаков, знающих хакасский язык: подхорунжий В. Серебренников, младший писарь А. Плоткин, приказный Ф. Псарев, рядовые казаки М. Байкалов, Е. Борзов, К. Сипкин и Я. Чанчиков. Не все призывники имели хорошее здоровье, необходимое для несения воинской службы. Некоторые из них были направлены на излечение в Красноярский военный госпиталь, другие по состоянию здоровья соответствующей комиссией даже уволены «на льготу» и в отпуска. Имел место и случай самовольного оставления службы: 22 июня шестеро инородцев – С. Конусов, К. Могонаков, И. Терских, А. Тодышев, Ф. Тороков и П. Тутенчиков «отлучились» из части. После 30 июня они были исключе-

ны со всех видов довольствия (РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 9. Л. 193, 215; Ф. 39940. Оп. 1. Д. 9. Л. 194; Ф. 40214. Оп. 1. Д. 243. Л. 70; ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 247, 249).

В 1-м Енисейском казачьем полку, которым командовал есаул Муратов, офицерами служили хакасы – подесаул Г.М. Тудояков (см. табл.) и прапорщик Н.П. Добранов. Тудояков служил в качестве офицера в 1-м Енисейском казачьем полку и 5 мая прибыл из Минусинска в Красноярск, где был назначен в его 3-ю сотню (РГВИА⁷. Ф. 409. Оп. 1. Д. 169. Л. 96-97; РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 9. Л. 90).

В возрасте 23-х лет прапорщик Добранов прибыл на службу и был зачислен в списки 2-й сотни 1-го Енисейского казачьего полка с 12 февраля 1919 г. В марте того же года его приняли в казаки Минусинской станицы, а 2 мая он прибыл на службу в Красноярск, где его назначили младшим офицером в 1-ю сотню 1-го Енисейского казачьего полка (ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 103 об.).

При формировании Хакасского конного дивизиона, подесаул Тудояков и прапорщик Добранов были назначены на офицерские должности. Первый из них являлся адъютантом дивизиона, второй же сразу вернулся в Минусинск, где был назначен ответственным за расстановку ночных и дневных разъездов на окраине города, ставших крайне необходимыми при появлении на территории уезда «банды» Щетинкина. В эти разъезды отправлялись и военнослужащие от команды хакасов. В начале июля 1919 г. с десятью инородцами убыл из Красноярска в Минусинск и Тудояков (ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 238 об., 245; РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 9. Л. 216). Отрядом хакасов в составе ЕКВ командовал с 23 июня и сотник М.В. Ворошилов (см. табл.). В Хакасском конном дивизионе командиром 1-й сотни служил хорунжий П.Н. Глубоков (см. табл.), там же в списках значился прибывший по мобилизации подхорунжий Т. Панов.

В квартирном расписании частей Иркутского военного округа на вторую половину 1919 г. Хакасский дивизион упоминается в составе воинской части егерей. В августе того же года начальник Иркутского военного округа генерал-лейтенант

⁷ Российский государственный военно-исторический архив.

В.В. Артемьев направил своему помощнику письмо, в котором поднял вопрос о доведении этой воинской части до полного штата и осуществления с этой целью дополнительного призыва инородческого населения. Отвечая на данное послание, генерал-квартирмейстер окружного штаба В.И. Марковский отрапортовал, что дивизион уже убыл на фронт. Согласно сообщению очевидца, произошло это в июле 1919 г. (ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 161. Л. 203). Состоявший из двух сотен, Хакас-

ский дивизион Енисейского казачьего войска был передислоцирован туда в связи с обострением ситуации на фронте в составе 2-й Отдельной стрелковой бригады, которой командовал войсковой старшина В.И. Розанов, бывший командир 1-го Енисейского казачьего полка. В приказе командования по случаю убийства на фронт данной бригады Розанов назван «крупным войсковым начальником с железным характером и неустрашимой энергией». Другой енисейский казак, подьеса-

*Рис. 4. Хакасы-участники Гражданской войны на стороне белых: первый слева Иван Конгаров (фотография получена от его внука – атамана Сорского городского казачьего общества В.Г. Конгарова, публикуется впервые)
Fig. 4. Khakasians-participants of the Civil War on the White side: sitting first from the left, Ivan Kongarov (photo obtained from his grandson – ataman of Sorsky city Cossack society V.G. Kongarov, published for the first time)*

ул Ковригин, назначенный начальником штаба этой бригады, в этом же приказе назван «опытным начальником» (ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 289).

Избранный VI войсковым кругом атаманом ЕКВ, генерал-майор В.Л. Попов высоко оценивал соучастие местного населения и, в частности, хакасов в поддержке белого режима. Вот что рассказывал он на страницах одной из газет: «Я мобилизовал мужское население казачьих станиц от 15 до 55 лет. Соседи казаков хакасы принимают братское участие в борьбе казаков с красными и помогли убрать поля призванных казаков в некоторых станицах. Они несут службу связи и даже участвуют в боях. Горжусь засвидетельствовать, что наряду с героями казаками проявили высокую доблесть герои-хакасы» (Свободная Сибирь, 30 октября, 1919).

Однако на деле, когда в начале сентября 1919 г. атаман для пополнения своих частей попытался продолжить мобилизацию хакасов, то они, «совершенно не желая служить с казаками», начали разбегаться. Национальная общественность выступала против службы хакасов за пределами инородческих волостей Минусинского уезда и обращалась к военному руководству с ходатайством о возвращении дивизиона. Учитывая ее мнение, власти от проведения мобилизационной кампании отказались. Согласно телеграмме первого помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора А.И. Андогского, датированной 17 сентября 1919 г., Хакасский дивизион подлежал возвращению в Минусинский уезд, где на его базе с целью организации совместной борьбы казаков с «большевиками» предполагалось создание дружины из инородцев.

Находясь с середины августа по октябрь 1919 г. в составе Северной группы войск сформированной тогда же 2-й армии, Хакасский дивизион

действовал в Тюменской губернии и в начале сентября наступал на курганском направлении. Обнаруженная краеведами информация говорит о том, что 16 сентября 1919 г. дивизиону была поставлена задача занять д. Свистуху и в районе Медведево войти в соприкосновение с частями 1-й армии (Шекшеев, 2011. С. 67). Однако эти наступательные действия лишь растянули фронт белых, а начавшееся в октябре Тобольское сражение явилось прологом надвигающейся драмы.

Бурно развивавшиеся события спутали планы военного командования относительно дальнейшего вовлечения инородцев в белое движение. Откомандированный в последних числах ноября распоряжением атамана ЕКВ для обучения их военному делу все тот же прапорщик Серебренников даже не доехал до инородческих волостей и был вынужден отступить к Красноярску. Встревоженная судьбой своих сородичей национальная общественность вновь обратилась к военным властям с просьбой о возвращении домой лиц, служивших в дивизионе. Возражавший против дополнительного призыва хакасов генерал-лейтенант Марковский 6 декабря 1919 г. еще раз затребовал дивизион в свое распоряжение (РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 290. Л. 87).

Вероятно, с падением Омска его бойцы-инородцы отступали через Мариинскую тайгу. Некоторые из них затем в составе 2-го Енисейского казачьего полка стали участниками Сибирского ледяного похода, другие вместе с войсковым правлением эвакуировались на восток, третьи вернулись в родные аалы и здесь, рассматриваемые большевиками в качестве опоры белого режима, преследовались по политическим мотивам и вскоре стали повстанцами.

Библиографический список

Богущий А.Е. Призыв хакасского и бурятского населения в Енисейское и Иркутское казачьи войска в период гражданской войны // Вестник Бурятского государственного университета. История. 2012. Вып. 7. С. 56–62.

Воля Сибири. 23 августа 1918 г.

Воля Сибири. 30 августа 1918 г.

References

Bogutskii A.E. Call Khakass and Buryat population in the Yenisei and Irkutsk Cossack troops during the Civil War. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Buryat State University. History], 2012, iss. 7, pp. 56–62. (In Russian).

Volya Sibiri [The will of Siberia], August 23, 1918. (In Russian).

Volya Sibiri [The will of Siberia], August 30, 1918. (In Russian).

Гладышевский А.Н. Из истории съездов хакасского народа // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: материалы республик. науч. конф. (Абакан, 24 октября 1997 г.). Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 1998. С. 131–137.

Мамышева Е.П. Общественно-политическая деятельность С.Д. Майнагашева // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: материалы республик. науч. конф. (Абакан, 24 октября 1997 г.). Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 1998. С. 122–131.

Минусинский край. 10 мая 1919 г.

Минусинский край. 13 июня 1919 г.

Минусинский край. 27 июня 1919 г.

Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. М. – Л.: Государственное издательство, 1925. 322 с.

Паршуков В.А. Валериан Серебренников – член Войскового Правления Енисейского Казачьего Войска // Сибирский исторический альманах. Т. 1: Гражданская война в Сибири. Красноярск: Типография «Знак», 2010. С. 44–54.

Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 38. 1822–1823 гг. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1354 с.

Свободная Сибирь. 29 ноября 1918 г.

Свободная Сибирь. 30 октября 1919 г.

Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск: Изд-во Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева, 1991. 219 с.

Труд. 1 октября 1918 г.

Труд. 5 октября 1918 г.

Труд. 27 декабря 1918 г.

Труд. 4 февраля 1919 г.

Труд. 19 марта 1919 г.

Gladyshevskii A.N. *Iz istorii s"ezdov khakasskogo naroda* [From the history of the congresses of the Khakass people]. *Materialy respublikanskoi nauchnoi konferentsii "Rossiya i Khakasiya: 290 let sovmevnogo razvitiya"* [Russia and Khakassia: 290 years of joint development: proceedings of the Republics Scientific Conf.]. (Abakan, October 24, 1997). Abakan: N.F. Katanov Khakass State University Publ., 1998, pp. 131–137. (In Russian).

Mamysheva E.P. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' S.D. Mainagasheva* [Social and political activities of S.D. Mainagashev]. *Materialy respublikanskoi nauchnoi konferentsii "Rossiya i Khakasiya: 290 let sovmevnogo razvitiya"* [Russia and Khakassia: 290 years of joint development: proceedings of the Republics Scientific Conf.]. (Abakan, October 24, 1997). Abakan: N.F. Katanov Khakass State University Publ., 1998, pp. 122–131. (In Russian).

Minusinskii krai [Minusinsk district], May 10, 1919. (In Russian).

Minusinskii krai [Minusinsk district], June 13, 1919. (In Russian).

Minusinskii krai [Minusinsk district], June 27, 1919. (In Russian).

Partizanskoe dvizhenie v Sibiri [Partisan movement in Siberia]. Vol. I. *Prienseiskii krai* [Prienseysky Krai]. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925, 322 p. (In Russian).

Parshukov V.A. *Valerian Serebrennikov – chlen Voiskovogo Pravleniya Eniseiskogo Kazach'ego Voiska* [Valerian Serebrennikov – Member of the Army Board of the Yenisei Cossack Army]. *Sibirskii istoricheskii al'manakh* [Siberian historical almanac]. Vol. 1: *Grazhdanskaya voina v Sibiri* [Siberian Civil War]. Krasnoyarsk: Tipografiya "Znak" Publ., 2010, pp. 44–54. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe sobranie (1649–1825) [The complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection (1649–1825)]. Vol. 38, 1822–1823. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830, 1354 p. (In Russian).

Svobodnaya Sibir' [Free Siberia], November 29, 1918. (In Russian).

Svobodnaya Sibir' [Free Siberia], October 30, 1919. (In Russian).

S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsii v Eniseiskoi gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.) [Congresses, conferences and meetings of social-class, political, religious, national organizations in the Yenisei province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University named after V.V. Kuibyshev Publ., 1991, 219 p. (In Russian).

Trud [Labor], October 1, 1918. (In Russian).

Trud [Labor], October 5, 1918. (In Russian).

Trud [Labor], December 27, 1918. (In Russian).

Trud [Labor], February 4, 1919. (In Russian).

Trud [Labor], March 19, 1919. (In Russian).

Труд. 3 мая 1919 г.

Труд. 21 июня 1919 г.

Труд. 28 июня 1919 г.

Шекшеев А.П. Военные мобилизации и призывы хакасов первой трети XX столетия // Мир Евразии. 2011. № 3 (14). С. 63–69.

Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция. 1926. № 2 (49). С. 5–48.

Критерии авторства

Шекшеев А.П., Паршуков В.А. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Шекшеев Александр Петрович, кандидат исторических наук, член правления Хакасской республиканской организации «Общество Мемориал», 655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 59, e-mail: Turan47@yandex.ru

Паршуков Владимир Александрович, главный инженер, муниципальное бюджетное учреждение «Управление инженерной защиты» г. Ульяновска, 432035, Российская Федерация, г. Ульяновск, просп. Гая, 61, e-mail: asf-zavod@yandex.ru

Trud [Labor], May 3, 1919. (In Russian).

Trud [Labor], June 21, 1919. (In Russian).

Trud [Labor], June 28, 1919. (In Russian).

Sheksheev A.P. Military mobilization and appeals of the Khakas of the first third of the XX century. *Mir Evrazii* [World of Eurasia], 2011, no. 3 (14), pp. 63–69. (In Russian).

El'tsin V. Peasant movement in Siberia during the Kolchak period. *Proletarskaya revolyutsiya* [Proletarian revolution], 1926, no. 2 (49), pp. 5–48. (In Russian).

Attribution criteria

Sheksheev A.P., Parshukov V.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest.

Information about the author

Aleksandr P. Sheksheev, Candidate of Sciences (History), Member of the Board of the Khakass Republican organization "Society memorial", 59 Schetinkina Str., Abakan 655017, Republic of Khakassia, Russian Federation, e-mail: Turan47@yandex.ru

Vladimir A. Parshukov, Chief Engineer, Municipal budgetary institution "Management of engineering protection" in Ulyanovsk, 61 Gaya Ave., Ulyanovsk 432035, Russian Federation, e-mail: asf-zavod@yandex.ru